

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

ОБЪЯСНЕНІЯ

КЪ ПРОЕКТУ РЕДАКЦОННОЙ КОММИСИИ.

Томъ II.

Главы 2-я—7-я.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Мятежъ.

Статья 59. Виновный въ посягательствѣ:

1) на жизнь, здоровье, свободу или вообще на неприкосновенность Особы царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола;

2) на низверженіе царствующаго Императора съ Престола; наказывается:

смертною казнью.

Посягательствомъ признается каеъ совершеніе преступленія, таеъ и покушеніе на оное.

Объемъ государственныхъ преступленій впервые установленъ въ нашемъ правѣ съ достаточною опредѣлительностью въ сводѣ законовъ. Раздѣлъ третій XV тома свода, озаглавленный: «о преступленіяхъ государственныхъ по первымъ двумъ пунктамъ», заключалъ въ себѣ карательныя постановленія о преступныхъ дѣяніяхъ двоякаго рода: во 1-хъ, злоумышленіе противъ Священной Особы Императорскаго Величества и Членовъ Императорскаго Дома и поношеніе Императорскаго Величества и Императорскаго дома злыми и вредительными словами (1-й пунктъ), и во 2-хъ, бунтъ или измѣну противу Государя или Государства (2-й пунктъ). Совершенно тотъ же составъ государственныхъ преступленій сохранили и составители уложенія 1845 г., отнеся въ первую главу третьяго раздѣла посягательства на Особу Императора и Членовъ царствующаго дома, а во вторую—бунтъ противъ власти верховной и государственную измѣну. При этомъ, составители уложенія отнесли къ измѣнѣ и преступленія противъ народнаго права, помѣстивъ оба эти вида въ особомъ отдѣленіи главы второй. Этими двумя главами не объемлются, однако же, всѣ типы государственныхъ преступленій;

рядъ постановленій о преступленіяхъ государственныхъ помѣщенъ въ другихъ главахъ дѣйствующаго уложенія, а именно въ статьяхъ 306, 923, 932, 938 ч. 2, 987, 1004, 1021, 1022, 1026, 1145, 1148, 1392 и 1415.

При сравненіи въ этомъ отношеніи нашего уложенія съ западно-европейскими кодексами оказывается, что объемъ государственныхъ преступленій по отдѣльнымъ законодательствамъ представляетъ значительное различіе.

Французскій кодексъ 1810 г. не знаетъ отдѣльнаго типа государственныхъ преступленій въ смыслѣ посягательства на бытіе государства, такъ какъ первая глава перваго раздѣла третьей книги *code pénal* говоритъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ безопасности государства вообще, придавая имъ весьма широкій объемъ ⁽¹⁾. Къ этой группѣ законъ относитъ: во 1-хъ, преступленія и проступки противъ безопасности внѣшней, какъ-то: измѣну, выдачу государственныхъ тайнъ, и враждебныя дѣйствія противъ иностранныхъ государствъ, и во 2-хъ, преступленія и проступки противъ безопасности внутренней, а именно посягательства и заговоры противъ Императора и членовъ его семьи ⁽²⁾, попытки вызвать гражданское междоусобіе, злоупотребленіе военною силою, разрушеніе и разграбленіе публичныхъ сооружений, скопища и шайки, нарушающія государственную безопасность. Слѣдующая же затѣмъ вторая глава того же раздѣла заключаетъ преступленія и проступки противъ конституціонной хартіи.

Бельгійское уложеніе 1867 г. также характеризуетъ государственныя преступленія, какъ преступленія и проступки противъ государственной безопасности, подраздѣляя ихъ на три группы: 1) посягательства и заговоры противъ особы короля, членовъ королевскаго дома и противъ формы правленія; эти постановленія дополняются еще спеціальными законами: 20 Іюля 1831 г. и 6 Апрѣля 1847 г. объ оскорбленіи короля; 20. Декабря 1852 г. объ оскорбленіяхъ иностранныхъ державъ и 12 Марта 1858 г. о проступкахъ, причиняющихъ вредъ международнымъ отношеніямъ; 2) преступленія и проступки противъ внѣшней безопасности государства, какъ-то: измѣна, открытіе государственныхъ тайнъ, враждебныя дѣйствія

---

(1) Французское право удержало старо-римское воззрѣніе на сущность *crime na majestatis* — «*Majestatis autem crimen illud est, quod adversus populum Romanum vel adversus securitatem ejus comittitur*». Конституціонная хартія 1830 г., относя преступленія государственныхъ къ вѣдѣнію судовъ съ присяжными, еще болѣе разширила это понятіе, признавая таковыми преступленія, предусмотрѣнныя въ главахъ I и II раздѣла 1, книги 3 *code pénal*; преступленія, предусмотрѣнныя §§ 2 и 4 отдѣленія III главы III, и преступленія, указанныя въ отдѣленіи VII главы III тѣхъ же книги и раздѣла.

²⁾ Нынѣ, послѣ 1870 г., постановленія этого раздѣла утратили практическое значеніе.

противъ иностранной державы; 3) преступления и проступки противъ внутренней безопасности, какъ напр. возбужденіе междоусобія, разрушеніе и разграбленіе публичныхъ сооружений, и противогосударственные скопища и шайки. Далѣе, какъ и въ *code pénal*, слѣдуетъ самостоятельный отдѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ противу правъ, гарантируемыхъ конституціею.

Къ этой же группѣ примыкаетъ и итальянское уложеніе, относя къ 1-му разряду преступленій противъ безопасности государства постановленія: 1) о преступленіяхъ противъ отечества, 2) о преступленіяхъ противъ государственныхъ властей и 3) о преступленіяхъ противъ иностранныхъ государствъ.

Кодексъ германскій не знаетъ одной общей рубрики государственныхъ преступленій, а въ соответствующихъ титулахъ предусматриваетъ: 1) измѣну государственной верховной власти (*Hochverrath*) и измѣну государству (*Landesverrath*); 2) оскорбленіе главы имперіи или своего государства; 3) оскорбленіе другихъ государей германскаго союза; 4) враждебныя дѣйствія противъ дружественныхъ державъ и 5) преступления и проступки противъ политическихъ правъ гражданъ.

Сходной системы держится кодексъ венгерскій, который также различаетъ: 1) измѣну верховной государственной власти; 2) насильственные дѣйствія и оскорбленія короля и членовъ королевскаго дома и 3) измѣну государству. Посягательства же на политическія права гражданъ помѣщены въ кодексѣ венгерскомъ совершенно отдѣльно отъ государственныхъ преступленій.

Кодексъ голландскій говоритъ во 1-хъ, о преступленіяхъ противъ безопасности государства, относя сюда посягательства на безопасность внутреннюю и внѣшнюю; во 2-хъ, о насиліи и оскорбленіи короля и членовъ королевской семьи; въ 3-хъ, о преступленіяхъ противъ верховной власти и дипломатическихъ представителей дружественныхъ державъ, и въ 4-хъ, о посягательствахъ на осуществленіе политическихъ правъ и обязанностей гражданъ.

Проектъ австрійскаго уложенія соединяетъ въ первомъ отдѣлѣ измѣну верховной власти, измѣну государству и проступки противъ воинской повинности; во второмъ, онъ говоритъ о насильственныхъ дѣйствіяхъ противу главы государства и объ оскорбленіи императора и членовъ императорскаго дома; въ третьемъ, о враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ дружественныхъ державъ, и въ четвертомъ, о преступленіяхъ и проступкахъ, направленныхъ противъ представительныхъ собраній.

Болѣе подробное разсмотрѣніе отдѣльных случаевъ, включенныхъ въ группу преступленій государственныхъ, указываетъ, что всѣ кодексы безусловно относятъ къ государственнымъ преступленіямъ три категоріи преступныхъ дѣяній: 1) посягательство на личность главы государства, причемъ многіе кодексы отдѣляютъ съ одной стороны посягательства на жизнь, здоровье и свободу, а съ другой—обиду и насиліе; 2) попытку ниспровергнуть существующій образъ правленія и (въ монархіяхъ) порядокъ наслѣдованія престола; 3) измѣну государству въ ея разнообразныхъ типахъ ⁽¹⁾.

Что же касается различія объема этой группы преступленій по отдѣльнымъ кодексамъ, то оно сводится къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ.

Кодексы французскій, бельгійскій и итальянскій, опредѣляя эти дѣянія, какъ посягательства на государственную безопасность, относятъ къ нимъ и такія преступленія, которыя не заключаютъ въ себѣ посягательства на самое бытіе государства, а только нарушаютъ государственное спокойствіе: таковы напр., случаи возбужденія гражданской войны, составленіе возмутительныхъ шаекъ и скопищъ, публичная проповѣдь возстанія.

Проектъ австрійскаго кодекса относитъ къ преступленіямъ государственнымъ, между прочимъ, видъ посягательствъ, направленныхъ на отдѣльную отрасль управленія, а именно нарушеніе законовъ о воинской повинности.

Наконецъ, далеко не всѣ законодательства причисляютъ къ группѣ государственныхъ преступленій посягательства, направленные противъ иностранныхъ державъ, и кромѣ того значительно разнятся въ объемѣ наказуемыхъ случаевъ этого рода.

Приступая къ опредѣленію объема дѣяній, подлежащихъ внесенію въ группу преступленій государственныхъ, Редакціонная Коммисія остановилась прежде всего на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Во 1-хъ, Редакціонная Коммисія полагаетъ необходимымъ устранить разбросанность дѣйствующаго права и сосредоточить преступныя дѣянія этого рода, по возможности, въ одномъ отдѣлѣ. Система дѣйствующаго права, по мнѣнію Коммисіи, представляетъ не только недостатки формальные или кодификаціонные, но можетъ несомнѣнно невыгодно вліять и на опредѣленіе состава дѣяній, относящихся къ этой группѣ. Въ подтвержденіе этого достаточно указать хотя бы на тотъ примѣръ, что статья 1145 уложенія предусматриваетъ, какъ самостоятельное преступленіе, поврежденіе телеграфическихъ сообщеній съ цѣлью совершенія или способствованія совершенію

⁽¹⁾ Равнымъ образомъ и въ доктринѣ, въ особенности въ нѣмецкой, послѣ долгихъ колебаній, установилось дѣленіе государственныхъ преступленій на три типа: 1) Hochverrath (измѣна власти, верховной); 2) Landesverrath (измѣна государству); 3) Majestätsbeleidigung (оскорбленіе величества).